

Чи Чжоу поставил табличку со словом «Набор» прямо перед Лю Шэнем, где специально подчеркнул прилагательное «новых», сигнализируя ему открыть свои собачьи глаза и внимательно посмотреть на надпись: «Только для новых студентов».

Лю Шэнь повернулся к Цзяцзя, сожалеющим тоном спросив:

— Это правда правило?

— Ну...

Цзяцзя посмотрела на Чи Чжоу, а потом обратно на Лю Шэня.

Два невероятно красивых парня, почему она должна выбирать? Взрослой можно просто выбрать обоих.

— Конечно нет.

Поддавшись красоте, Цзяцзя быстро сменила сторону.

— Просто первогодки еще не вступили в клубы, поэтому их легче набрать. Но остальные студенты тоже приветствуются, — абсолютно серьезно сказала Цзяцзя. — Кроме того, даже если ты не присоединишься, то все еще можешь играть.

Пока она говорила, ее руки без колебаний вытащили регистрационный бланк.

Без шуток, когда она впервые завербовала Чи Чжоу, то хвасталась этим целый год. Если она сможет привлечь Лю Шэня, у нее будут права хвастаться еще один год.

—... , — Чи Чжоу.

Лю Шэнь взял ручку и снял колпачок.

Но Чи Чжоу рукой прижал регистрационную форму.

— Что? — посмотрел на него Лю Шэнь.

— Ты серьезно собираешься присоединиться?

Чи Чжоу знал, что Лю Шэнь не славится командной работой или товариществом. Он присоединялся к групповым активностям, только если его приглашали отдельно, и обычно Чи

Чжоу был тем, кто приглашал, что часто превращалось в провокацию ради соревнования.

— Я хотел в прошлом году, но пропустил крайний срок.

Ага, конечно.

Сравнивая с более крупными организациями в университете, например студенческим советом, Аэрокосмический клуб довольно гибкий: любой, кто присоединился, считается частью группы.

Чи Чжоу — идеальный пример. Он даже не присутствовал на наборе в клуб. Однажды он просто управлял дроном за пределами кампуса и случайно столкнулся с членами Аэрокосмического клуба. Они поуправляли вместе, после поужинали, и вот: он уже часть клуба.

Так что Чи Чжоу не поверил ни одному слову из оправданий Лю Шэня.

Но присоединение к клубам — это личный выбор, и Чи Чжоу не собирался вмешиваться.

— Как тебе будет угодно.

Он убрал руку с формы.

Лю Шэнь начал записывать персональные данные.

Цзяцзя взяла заполненную форму, ухмыляясь до ушей. Она потрепала Чи Чжоу по плечу:

— Чи Чжоу, покажи ему тут все.

Вот так Чи Чжоу и получил задание. Он не мог не поднять взгляд на вывеску Аэрокосмического клуба над головой.

— На что ты смотришь? — спросил Лю Шэнь.

— Проверяю, написано ли там «Сад Благоуханий»*, — щелкнул пальцем по вывеске над собой Чи Чжоу.

— Иди, наилучший хостес, — пошутила Цзяцзя, подыгрывая. — Сегодня ты г-н Терпеливый!

— Ладно, я терпеливый, — Чи Чжоу сунул пульт дистанционного управления в руку Лю Шэня.

(п/п: Сад Благоуханий — Yíhóngyuàn (怡红园) — название двора, в котором живет главный герой китайского романа «Сон в красном тереме» (红楼梦) Цао Сюэциня. В более широком смысле Сад Благоуханий ассоциируется с местом, где молодые люди проводят время, наслаждаясь красотой и развлечениями).

Хотя никто другой не был осведомлен, однако Чи Чжоу хорошо знал, что Лю Шэню не нужны инструкции. Пока Чи Чжоу практиковался на симуляторе, Лю Шэнь уже управлял настоящими дронами.

Он находился тут просто ради развлечения.

Так что Чи Чжоу дал ему урезанную инструкцию:

— Нажми В, чтобы начать.

Затем он просто сложил руки на груди и замер.

— Других ты учил не так, — но Лю Шэнь осмелился жаловаться на его сервис.

— Тогда как ты хочешь, чтобы я учил?

Лю Шэнь не ответил, двигая стиком и листая разные модели на экране.

Видя, что выбор занимает у него целую вечность, Чи Чжоу решил быть «терпеливым» и выбрал сложнейшую для управления модель.

Поскольку рука Лю Шэня все еще лежала на стике, Чи Чжоу неизбежно коснулся ее. Они оба замерли на долю секунды.

Чи Чжоу вдруг вспомнил, что у Лю Шэня небольшая проблема с гермофобией и инстинктивно отдернул руку.

По сравнению с первокурсником Лю Шэня легче понять, он неприкасаемый.

Лю Шэнь посмотрел нечитаемым взглядом. Прежде чем Чи Чжоу смог растолковать его, Лю Шэнь уже отвернулся.

— Так, что дальше?

— Ты не знаешь? — выпрямившись, скрестил руки на груди и посмотрел сверху вниз Чи Чжоу.

— Более или менее, — Лю Шэнь нажал на В и начал управлять дроном на экране.

Затем, как будто вспомнив что-то, он добавил:

— Не стой слишком близко. Мы в секретных отношениях, нас могут спалить.

— О, так ты понимаешь, — ответил Чи Чжоу, приблизившись и прошептав так, чтобы только они смогли услышать. — Как так вышло, что ты не подумал об этом, когда решил прийти сюда?

В конце концов, разве это не из-за его гермофобии?

Поздно говорить, что не надо стоять слишком близко сейчас.

Пока они шептались, дрон, который только что поднял Лю Шэнь, неожиданно рухнул вниз, расквашившись и разлетевшись на куски.

Чи Чжоу отступил на прежнее место, радостно насмехаясь:

— Не очень хорошо, да? Уже упал.

Хотя Лю Шэнь не показал этого внешне, Чи Чжоу решил, что ему правда не нравится, когда люди находятся слишком близко.

Но почему он должен потакать причудам Лю Шэня?

Маленькое прикосновение, и он уже так сильно реагирует, хотя притворяется геем.

Чи Чжоу решил, что близок к тому, чтобы выиграть.

— Не волнуйся. Сегодня моя роль — г-н Терпеливый, — в приподнятом настроении Чи Чжоу наклонился немного ниже, положив свою руку поверх руки Лю Шэня и направляя стик. — Учитель Чи Чжоу здесь, чтобы научить тебя на практике. Полная поддержка, гарантированный успех.

Дрон медленно начался двигаться.

Параметры в левой части экрана изменились, но внимание Чи Чжоу было направлено не на них.

Не то чтобы Чи Чжоу не был также близко с кем-то раньше. Он привык обнимать своих друзей

за плечи, были моменты, когда он был с кем-то еще ближе, чем сейчас.

Однако сейчас это Лю Шэнь. Ощущалось так, словно он держал ценный артефакт, и это его немного беспокоило.

Однако он был уверен, что Лю Шэнь чувствует себя еще более некомфортно.

Лю Шэнь делает вид, что учится, а Чи Чжоу притворяется учителем. Дрон на экране взлетел в небо, но это было единственное, что он сделал.

Два умудренных пилота действовали как новички, взлетая до тех пор, пока дрон не превратился в маленькую черную точку на белом небе.

Двадцать длинных секунд прошли: один из них ничему не научил, другой ничего не узнал.

Лю Шэнь не ушел после получения штампа участия. Вместо этого он остался с Чи Чжоу, как будто он был участником Аэрокосмического клуба, помогающим набирать новых членов.

Цзяцзя, естественно, была в восторге. С двумя красивыми парнями, стоящими за стендом, они привлекли много новых студентов, сделав этот год самым популярным в истории Аэрокосмического клуба.

В конце дня Цзяцзя протянула им по маленькой карте с шестью штампами на каждой.

— Я стащила их с соседних стендов. Просто маленький подарок. Вы можете испытать удачу в лотерею позже. Спасибо за сегодняшнюю помощь, вы двое реально внесли вклад.

— Без проблем, — как обычно отмахнулся Чи Чжоу.

*

Чи Чжоу подошел к столу с напитками и купил две банки колы, протягивая одну Лю Шэню.

Чи Чжоу одной рукой открыл банку, подняв ее, чтобы чокнуться с банкой Лю Шэня, и поддразнил его по поводу редкой для него «аварийной посадки»:

— Аварийная посадка. Кола.

Даже если дрон упал только в симуляторе, этого было достаточно для него, чтобы немного посмеяться над Лю Шэнем.

Он никогда не видел, чтобы раньше Лю Шэнь разбивался, тогда как Лю Шэнь был свидетелем нескольких его неудач, каждая из которых была довольно неловкой.

Его первое крушение произошло прямо перед Лю Шэнем. Тот инцидент был гораздо хуже, чем сегодняшний: дрон разлетелся на куски и наполовину зарылся в землю.

Само крушение не было столько смущающее — это в какой-то мере случается с каждым пилотом. Настоящим позором было то, что это увидел Лю Шэнь.

Тогда Лю Шэнь также протянул ему банку колы и тем же раздражающе спокойным голосом сказал:

— Аварийная посадка. Кола.

— Идеальное совпадение.

*

Поскольку почти пришло время ужина, стенды начали закрываться, и толпа поредела. Немного людей осталось у стола с лотереей.

Воспользовавшись затишьем, Чи Чжоу и Лю Шэнь отправились попытать удачи.

Призы делились на несколько уровней с главным призом наверху и призами за участие снизу. Главный приз был более элитным, тогда как призы за участие представляли собой просто маленькие безделушки, такие как брелоки, браслеты и ожерелья.

Чи Чжоу протянул карточку со штампами и потянулся к лотерейной коробке, чтобы взять мяч.

Открыв его, он увидел, что выиграть приз за участие.

Не удивительно, он не славился удачливостью.

Лю Шэнь тоже выиграл, и тоже приз за участие.

Из-за того, что они пришли поздно, в наличии находились только остатки.

Большинство брелоков уже разобрали, оставив только заказанные университетом красные нитевые браслеты, их алое море простиралось насколько глаза могли видеть.

Студент, ответственный за лотерею, вытащил две красные нити и положил перед ними.

Чи Чжоу уставился на них с некоторым презрением, думая, что они должны отказаться от них.

— Все в порядке, призы за участие тоже хороши, — сказал студент, пытаясь подбодрить. — Эти браслеты на самом деле довольно милые. Красные нити означают удачу; они подходят ко всему, они унисекс, и они даже подходят для пар. Да, продавец сказал так, когда мы заказывали.

Затем студент смутился, заметив, что атмосфера изменилась.

— Ум... я сказал что-то не так?

Когда студент сказал эти специфические слова, оба и Чи Чжоу, и Лю Шэнь одновременно посмотрели на него.

— Ничего, ты прав, — ответил Чи Чжоу, забирая две красные нити. — Спасибо.

Он протянул одну из красных нитей Лю Шэню, а другую засунул в карман.

Они обменялись взглядами, каждый полностью погружен в свои мысли:

«Эта броская красная нить правда уродливая. Он ни за что не станет носить ее добровольно».

«Мне нужно найти способ заставить его ее надеть».

Но никто из них не сказал ни слова.

Они вместе пошли в столовую.

Чи Чжоу заметил, что руки Лю Шэня пусты, казалось, тот не носил никаких аксессуаров. Типичный натурал, который максимум мог надеть часы, чтобы проверять время, но и то было редкостью. Обычно он не заботился об этих вещах, находя их более хлопотными, чем есть на самом деле.

— Сколько сейчас времени? — спросил Чи Чжоу на середине трапезы.

— Шесть тридцать, — поднял телефон Лю Шэнь.

Намерения Чи Чжоу начали проявляться во втором раунде косвенных вопросов:

— Ты не носишь часы?

— Мгм, — просто ответил Лю Шэнь.

На третьем раунде намерения Чи Чжоу стали довольно очевидны:

— Никаких других аксессуаров тоже?

— Ты имеешь в виду это? — вытащил красную нить из кармана и небрежно сказал Лю Шэнь.

— Парный сет, — сказал прямо Чи Чжоу, больше не ходя вокруг да около. — Не говори мне, что ты не планируешь носить ее? Я думал, мы довольно близки.

Руки Лю Шэня слишком ценны, слишком элегантны. Рядом с этими руками броская красная нить выглядит как собачий поводок. Чи Чжоу ни секунды не сомневался в том, что Лю Шэнь не сможет терпеть ее.

— О, если я надену ее, — в голосе Лю Шэня звучала легкая насмешка, — то ты будешь носить ее тоже?

—...

Чи Чжоу хотел сказать нет.

Но теперь, когда этот вопрос задали ему, отрицание заставит его выглядеть так, словно он хочет сдаться.

— Так ты говоришь, что если я надену ее, то и ты ее наденешь? — уклонился он от ответа.

Он ждал, что Лю Шэнь наконец-то сдастся и скажет: «Я не хочу ее носить», что будет означать его выигрыш.

Однако спокойствию Лю Шэня могли позавидовать камни. Под вызывающим взглядом Чи Чжоу он безмятежно кивнул.

—...

Хорошо, это он тоже сможет выдержать.

— Тогда давай наденем их.

Это была просто уродливая безделушка на запястье. Кто он такой, чтобы сдаваться?

Если Лю Шэнь может это стерпеть, то невозможно, чтобы Чи Чжоу не смог.

Чи Чжоу преувеличивал свои действия, когда надевал красную нить на запястье. Он заставил это выглядеть почти как подвиг выносливости, а не простое надевание браслета. Чи Чжоу словно его облачали в кандалы, а не в браслет.

Красная нить имела регуляторы с обеих сторон, позволяя носящему затягивать или ослаблять ее. Было немного трудно регулировать все одной рукой.

Лю Шэнь собирался помочь, но Чи Чжоу, прикусив один конец веревки и потянув за другой, сумел завершить все самостоятельно.

Как только он разобрался со своей, то заметил, что Лю Шэнь все еще возиться.

Его движения медленные, и ушла целая вечность на то, чтобы надеть ее.

Чи Чжоу с нетерпением подошел к нему, схватил нить за оба конца и поправил.

Теперь оба носили парные браслеты: один на левом запястье Чи Чжоу, другой на правом Лю Шэня.

Чи Чжоу поднял руку, чтобы посмотреть.

Красная нить достаточно простая, явно дешевая. В середине находился маленький шарм с университетским гербом и именем, выгравированным сзади.

Большинство людей, выигравших призы, сделают фото, а потом уберут обратно в карман. Никто на самом деле не будет носить их.

Они возможно единственные во всем кампусе такие одаренные.

Опустив запястье, Чи Чжоу подумал, что это действительно тот случай, когда можно пожертвовать.

Затем опять, если он сможет утянуть Лю Шэня с собой, он готов заплатить больше.

Все-таки Лю Шэнь платит большую цену за то, чтобы притворяться геем, просто чтобы поиздеваться над ним. В конце концов, Лю Шэнь тот, кто потерял больше.

Чи Чжоу взглянул на запястье Лю Шэня, увидев на нем такую же несносную красную нить. Он вдруг ощутил равновесие.

— Кто его снимет, тот собака.

<http://bllate.org/book/15922/1423270>